

ОБЯЗАННОСТИ ДОЛЖНИКА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОДЕРЖАНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Нелли ГОЛУБЕВА,

кандидат юридических наук, доцент, докторант кафедры гражданского права Национального университета «Одесская юридическая академия»

SUMMARY

In the article some questions of the contents of obligations, in particular, such its component, as a duty of the debtor, are considered. Different types of duties of the debtor are allocated, their features are considered.

REZUMAT

Autorul abordează unele probleme privind conținutul obligațiilor, în particular datorია debitorului. Sînt analizate diferite tipuri de obligații ale debitorului și particularitățile acestora.

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрены некоторые вопросы содержания обязательств, в частности, такой его составляющей, как долг должника. Выделены различные виды обязанностей должника, рассмотрены их особенности.

На современном этапе развития украинского гражданского права одним из основных направлений и перспектив развития цивилистической доктрины должно стать исследование обязательственного права. Обязательство со времен римских юристов и до наших дней, благодаря своему значению в регулировании гражданских имущественных отношений, всегда было предметом особенного внимания не только законодателя, но и представителей науки гражданского права. На сегодняшний день осуществлено немало научных разработок этой категории, однако много вопросов современного обязательственного права, которые появились в связи со вступлением в силу нового Гражданского кодекса Украины (далее – ГК), не получили глубокого теоретического изучения и анализа.

В рамках настоящей статьи остановимся на содержании обязательств, а именно такой его составляющей, как долг должника, ведь право кредитора в обязательственном правоотношении может быть реализовано только при выполнении должником своих обязанностей.

Ф.-К. Савиньи придавал особое значение действиям должника, поскольку «главным пунктом,

сутью всего обязательства должника считается деятельность должника, а деятельность кредитора – только второстепенная» [1, с. 5].

Действия должника всегда были на первом плане в определениях обязательства еще со времен римского права.

Если субъективное право – это разрешенная управомоченному лицу мера возможного поведения, то субъективная обязанность – это наказанная обязанному лицу мера надлежащего поведения, которое обеспечивается предоставлением управомоченному возмозности требовать от обязанного лица выполнения обязанностей.

Но надо учитывать, что выполнение действия зависит от должника. Должник не может быть принужден к выполнению действия. Он может выполнить и не произвести своего действия, хотя невыполнение действия сопровождается для него негативными юридическими последствиями. Следовательно, обязательство, как отношение, полностью зависимое от другого лица, есть, по существу, область доверия, которая дается одними лицами – кредиторами, другим лицам – должникам [2, с. 193].

Особенности обязанности в обязательстве предопределены основаниями возникновения обя-

зательства. Но если уже обязанность взята на себя лицом (или обязанность возникла на основании норм права в результате, например, причинения вреда), оно должно его выполнить, независимо от оснований возникновения обязательства. С момента возникновения обязательства, должник в договорном обязательстве, равно как и в недоговорном, подчиняется предписаниям права относительно надлежащего исполнения обязательства, изменения возможны лишь при согласии сторон.

Сущность обязанности заключается в осуществлении определенного действия или удержания от нее в интересах лица, которое имеет субъективное право. Иначе говоря, обязанность – это надлежащее поведение субъекта, который возникает как составная часть обязательственных или других правоотношений [3, с. 79].

Вследствие существования обязанности лицо чувствует психическое принуждение действовать определенным образом, что влияет на его волю и выбор возможной модели поведения. Любое обязательство можно охарактеризовать как отдельную норму поведения, которая выдвигается к должнику, действовать в интересах кредитора, как

определенное долженствование, то есть долг [4, с. 236]. В цивилистической доктрине, как правило, понятия «долг» и «обязанность» используются в качестве равнозначных.

С внутренней стороны обязательство характеризуется состоянием определенной связанности должника, потому что с момента возникновения обязанности на нем лежит ответственность за долг [5, с. 66].

Как правило, говоря о содержании обязательства в отечественной цивилистике сосредоточиваются на обязанностях должника, которые корреспондируют правам требования кредитора. Но этой категорией обязанностей обязанности должника не исчерпываются.

Интересным по этому поводу является опыт немецкой цивилистики. Так, в гражданском праве Германии выделяют три категории обязанностей должника. Во-первых, в обязательственном отношении выделяются обязанности по предоставлению. Это обязанности оплатить деньги, выполнить работы, оказать услуги и тому подобное, а также обязанность воздерживаться от определенного действия. Только с этими обязанностями корреспондирует право требования.

То есть это те обязанности должника, которые обычно рассматриваются отечественными авторами в качестве основных и дополнительных обязанностей должника под общим названием «долг».

Во-вторых, в обязательственном отношении выделяются поведенческие или охранные обязанности. Они могут быть урегулированы законом или действовать в качестве обычного права, как в случае с договором, который имеет защитное действие в пользу третьих лиц; применяться для всех договоров определенного типа (исходя из

добросовестности) или для конкретного договора в результате его расширительного толкования в соответствии с § 157 Немецкого гражданского кодекса (далее – НГК). Относительно охранных обязанностей идет речь не о задолженном предоставлении, а о том, чтобы защищать права и другие правовые блага другой стороны.

При установлении переговоров о заключении договора и при привлечении третьих лиц к защитной сфере действия договора поведенческие обязанности становятся единственным содержанием обязательства. Впоследствии при их нарушении в обязательственном отношении (обязательстве в широком смысле) могут дополнительно образоваться обязанности по предоставлению (как правило, в виде возмещения убытков) [6].

Примеры, когда нарушение поведенческих обязательств порождает преддоговорную ответственность: человек поскользнулся на коже банана, который валялся в магазине, упал и получил повреждение здоровья; клиент приехал в офис для заключения договора, но ему пришлось ожидать несоразмерно долго, в результате чего он опоздал на деловые переговоры и понес убытки. Примеры защитного действия в пользу третьих лиц: таксист заключил договор перевозки с отцом семейства, но при ДТП, осуществленном по вине таксиста, пострадали другие члены семейства, например, жена [6].

Если посмотреть на эти примеры с точки зрения отечественного права, то заимствования не всегда будут уместными. Так, нормы деликтного права берут на себя функцию защиты в случаях, если третьи лица пострадали при выполнении договорных обязанностей сторон, возникает недоговорное обязательство воз-

мещения вреда, недоговорная ответственность.

Относительно защиты интересов в преддоговорном процессе, то эти нормы являются интересными и могут быть заимствованы. Этот вопрос уместнее рассматривать в контексте оснований возникновения обязательств, поскольку, если мы признаем, что в этом случае обязательство возникает, то, конечно, возникают обязанности возместить соответствующие расходы. Признание возникновения обязательства в преддоговорном процессе приводит не к признанию обязанностей по этому обязательству охранными или поведенческими, а к выводу о возникновении основных обязанностей должника «по предоставлению», эти обязанности составляют основное содержание соответствующего обязательства.

Относительно получения повреждений при падении на шкуру банана, думаем, что это не преддоговорная ответственность, а деликтная: потребитель не всегда заключает договор, когда приходит в магазин, он мог и не намереваться его заключить, например, зашел в магазин для того, чтобы не попасть под дождь. Могли ли бы в этом случае юристы магазина доказать, что он не находился в преддоговорной связи с магазином (мы не говорим сейчас, что это достаточно трудно доказать, но невозможность или сложность доказывания не отрицает наличия самого факта)? Лицо еще не осуществило никаких действий, относительно заключения договора (само присутствие в магазине вряд ли может считаться действием, направленным на заключение договора, лицо могло только получить информацию о товаре, для сравнения с другими магазинами, без намерения его покупать). Поэтому речь

идет об обычном случае. Мы должны говорить о возникновении деликтной ответственности, при наличии всех условий ответственности. Если будет доказано, что есть вина или «простой» случай – ответственность наступит, ведь магазин является субъектом предпринимательской деятельности; а если будут доказаны обстоятельства непреодолимой силы – ответственность не наступит.

Немецкой доктриной выделяются также и особенные постдоговорные поведенческие обязанности: не допускается осуществлять любые действия, которые лишат другую сторону выполненного договора преимуществ, полученных по договору, или будут препятствовать достижению договорной цели. Например, после продажи земельного участка нарушением со стороны продавца, который порождает его ответственность, может считаться то, что он застроит земельный участок, который остался у него, хотя этого не предусматривалось или не возложит на своего правопреемника аналогичную обязанность воздерживаться от застройки. К этой же группе относятся обязанности воздержаться от конкуренции или обязанность арендодателя обеспечить сохранение вещей арендатора, которые оказались у него после окончания договора [6].

Считаем, что гражданское право Украины также содержит постдоговорные обязанности, но, думаем, их правовая природа несколько иная – они возможны только при продолжении существования обязательства. Так, в случае продажи земельного участка последствия не возникают (подобно немецким), поскольку обязательство выполнено, стороны не могут требовать дополнительных удовлетворений своих интересов, если иное не было указано в договоре. Сто-

роны выполненного и прекращенного обязательства связаны между собой так же как другие лица, что не участвовали в обязательстве, становятся «чужими» один по отношению к другому, поэтому пока мы не докажем, что другое лицо злоупотребляет правами или причиняет вред и тому подобное – никаких действий другой стороны требовать не можем.

Думаем, это справедливо: лица не могут быть связаны такими постдоговорными обязанностями всю жизнь. Обязательство существует, чтобы быть выполненным – дальнейшее его существование, на случай недобросовестных действий другой стороны, неуместно и необоснованно свяжет гражданский оборот.

В случае с договором найма обязанности хранить непринятую назад вещь прямо следует из норм закона и реализуется в рамках существующего еще невыполненного (поскольку вещь не возвращена) обязательства.

Вернемся к немецкому праву, его трактовке охранных (поведенческих) обязанностей. Кроме указанных формулировок об охранных обязанностях, ученые указывают, что обязательство создает обязанности к взаимному уважению интересов, к такому поведению, которое можно ожидать среди честных и лояльно думающих деловых партнеров. Нормативную основу для этого образует принцип добросовестности, с которым свое поведение должен сравнивать любой участник обязательства, а не только должник.

Думаем, что добросовестное поведение не составляет какую-то особенную охранную обязанность – добросовестность сопровождает действия по предоставлению, при чем как осуществлению основных, так и дополнительных обязанностей. Поэтому

добросовестность является свойством поведения должника, а не отдельной обязанностью, оторванной от обязанности по предоставлению.

Те примеры, которые приводятся в немецкой литературе (продавец технического прибора должен сообщить покупателю о каких-то необычных опасностях, связанных с его эксплуатацией; лицо, которое приняло на себя обязательство поклеить обои в квартире заказчика, обязано не повредить мебель заказчика; продавец животного, которое страдает заразным заболеванием, обязан предупредить покупателя об опасности заражения, когда он видит, что тот не замечает грозящую опасность), свидетельствуют не о возникновении отдельных охранных обязанностей, а являются составляющей качественного, надлежащего предоставления (например, предоставление информации о товаре является обычной дополнительной обязанностью должника) или составляют отдельное обязательство возмещения вреда, как в случае нанесения вреда здоровью покупателя.

В целом мы выявили непригодность многих положений об охранных обязанностях к украинскому праву, но категория охранных обязанностей также может быть у нас применима. Например, охранным может быть названная обязанность подрядчика принимать все меры относительно сохранения имущества, переданного ему заказчиком. Эта обязанность не носит характера предоставления по обязательству, а выполняет функцию защиты кредитора от возможных убытков. Охранные обязанности помогают сохранить доверительные отношения между сторонами, обязывают к взаимному уважению интересов.

Немецкая наука в обязательном правоотношении так-

же выделяет особенные обязанности, которые передаются в русском языке термином «долженствование», чтобы подчеркнуть их другую природу по сравнению с обязанностями по предоставлению или поведенческими обязанностями [6]. В отечественной цивилистике эти обязанности называются кредиторскими, но поскольку они не относятся к обязанностям должника, здесь мы их рассматривать не будем.

Таким образом, в обязательственном правоотношении выполняется несколько разновидностей обязанностей. Во-первых, *обязанности по предоставлению* (долг) – основные обязанности в обязательстве, которым корреспондируют права кредитора. Предоставление, по общему правилу, создает те или другие преимущества для кредитора. Во-вторых, *охранные обязанности*, которые направлены на защиту интересов сторон в обязательстве, которые прямо не связаны с предоставлением. В-третьих, *кредиторские обязанности*.

Обязанности по предоставлению также не носят однородного характера: среди них можно выделить *основные* и *дополнительные*.

Основные обязанности по предоставлению фактически формируют обязательственное правоотношение как отдельную разновидность, они образуют своеобразие соответствующего обязательства и являются определяющей для классификации разных типов обязательств (передать товар, выполнить и передать работу, оказать услугу и т.п.).

Дополнительные обязанности по предоставлению имеют не меньшее значение для существования обязательства по сравнению с главными обязанностями, иногда без них невозможно надлежащее выполнение обязательства. Дополнительные

обязанности обеспечивают порядок выполнения основных обязанностей. Дополнительные обязанности по предоставлению служат подготовке, осуществлению и обеспечению основного предоставления. Они направлены на осуществление результата, к которому должно приводить предоставление, и дополняют основную обязанность по предоставлению. При этом имеются в виду не подготовительные действия, которые должник выполняет для выполнения в срок и качественно своей обязанности, а именно дополнительные действия, которые являются составляющей предоставления.

Эти дополнительные обязанности и корреспондирующие им права обеспечивают порядок осуществления основных прав и обязанностей сторон, являются, так сказать, «организационными» (конечно, не в смысле организационных отношений, которые являются отдельной разновидностью обязательств) или их можно назвать «обеспечивающими» правами и обязанностями (но не в смысле обеспечивательных обязательств, которые регулируются гл. 49 ГК). Чтобы не получить путаницы в терминах, считаем, что термин «дополнительные обязанности по предоставлению» адекватно отобразит характерные свойства соответствующих обязанностей.

Анализируя дополнительные обязанности в составе содержания обязательства, можно указать, что они характеризуются тем, что не имеют встречных обязанностей. Так, если передача работы и ее принятие носят характер встречных, синаллагматических обязанностей, информационная обязанность не предусматривает встречную обязанность другой стороны. У другой стороны есть корреспондирующее право требования предоставления соответствующей

информации, но нет встречных обязанностей.

Стоит добавить, что выполнение дополнительных обязанностей по предоставлению приводит к надлежащему выполнению основных обязанностей. Цели обязательства только тогда достигаются, когда отдельные обязанности в обязательстве исполняются не изолированно, а выполняются комплексно, то есть исполняются все обязанности, которые составляют содержание обязательства.

Литература

1. Савиньи Ф.К. *Обязательственное право*: [пер. с немецкого]. Пер.: Н. Мандро, В. Фукс. М.: Тип. А.В. Кудрявцевой, 1876, 610 с.
2. Синайский В.И. *Русское гражданское право*. Вып. 2. Обязательственное, семейное и наследственное право. К., 1915, 451 с.
3. Харитонов Е. О. *Цивільні правовідносини*: навч. посіб. Е.О. Харитонов, О.І. Харитонova. К.: Істина, 2008, 304 с.
4. Покровский И.А. *Основные проблемы гражданского права*. М.: Сталинград. Обл. книгоизд-во, 1998, 353 с.
5. Новицкий И.Б. *Общие учения об обязательстве*. М.: Госиздатюридлит, 1950, 416 с.
6. Егоров А.В. *Структура обязательственного отношения: наработки германской доктрины и их применимость в России*. <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=4&art=2532>